

«СЮЖЕТЫ ЕСТЬ ВЕЗДЕ»

6 февраля состоялся первый концерт исполнительницы устных рассказов Елизаветы Ауэрбах.

КОГДА произносишь имя Елизаветы Ауэрбах, то часто слышишь: «А! Это та самая актриса, что читает свои смешные рассказы...» И, действительно, во время концерта в зале то и дело вспыхивает смех, дружный и безудержный.

Однако, назвать устные рассказы Елизаветы Борисовны Ауэрбах просто смешными — это значит не сказать про них ничего. Правда, есть у нее и такие сюжеты, где все строится только на юморе, на точно подмеченных курьезных деталях, дополненных великолепным исполнением рассказчицы. (Например, похождения колхозного деда в Москве, обрастающие год от года все новыми и новыми подробностями).

Но в большинстве рассказов Ауэрбах переплетение высокого и смешного так же тесно, как и в жизни. Она управляет залом, как опытный дирижер оркестром и, подняв настроение зрителей до самых мажорных тонов, вдруг — неумолимой поначалу сменой интонаций, просто взглядом — переводит весь зал в состояние абсолютно противоположное. И вот уже чувствуешь, как предательски щиплет глаза и комок подступает к горлу, как ты гневаешься и волнуешься вместе с актрисой, которая через минуту снова заставляет тебя плакать — теперь уже опять от смеха.

Елизавета Ауэрбах — актриса уникальная. Она присутствует на сцене в трех ипостасях — как автор, исполнитель и режиссер. И во всех трех вот уже в течение многих лет не знает себе равных. Для нее нет и никогда не существовало проблемы контакта с залом — он возникает сразу же, после первых слов

Елизаветы Борисовны, после первой ее улыбки, адресованной всем и каждому в отдельности.

Она не читает, не декламирует. Она просто ведет со зрителем доверительный разговор, обнаруживая поистине блестящее чувство юмора, гражданский пафос, острую наблюдательность, подлинное актерское мастерство.

Ах, как умеет она «подковырнуть», бросить в зал ангельским голоском столь же ангельски невинную фразу, от которой все без исключения буквально стонут от смеха или замирают в полном смятении чувств. Нет человека, который бы не стал во время концерта ее единомышленником — в этом ее сила, в этом — высшая победа актрисы.

Как пришла Елизавета Ауэрбах, в прошлом актриса Московского Художественного театра имени Горького, к жанру устного рассказа, который стал ее жанром, ее счастливой судьбой?

Писать она стала, по ее собственным словам, «ни с того, ни с сего». Прочитала первые рассказы родным, знакомым. Те одобрили, сказали — надо куда-нибудь послать, чтобы напечатали. Послала. Стала ждать ответа. Вначале не возло. То ли редакторы тех журналов были начисто лишены чувства юмора, то ли у них было мало времени, чтобы вникнуть в суть написанного, но так или иначе ответы или не приходили совсем, или приходили в таком качестве, что молодая писательница не знала, как на них реагировать. Ну, вот, например: «Уважаемая товарищ (фамилия перевернута немыслимо). Ваши рассказы неглубокие и несмешные. Они банальны и неинтересны. Ваш юмор до-революционный (!)».

И вот однажды, когда Елизавета Борисовна тщетно пыталась понять, чем провинилась перед толстым журналом

«дореволюционный юмор», к коему, кстати, принадлежат творения и небезызвестного Антоши Чехонте, ей позвонили из журнала «Театр» и сообщили, что в ближайшее время будут опубликованы пять ее рассказов со вступительным словом писателя Юрия Нагибина.

И, действительно, такой номер вышел в свет. В своем вступительном слове Юрий Нагибин вспоминал Коктебеля, группу отдыхающей там молодежи МХАТа и худенькую, черноволосую девушку, заводилу всех игр и шарад — Елизавету Ауэрбах, чей литературный талант раскрылся столь неожиданно для всех.

Таков был первый шаг Елизаветы Борисовны к своему жанру. Вскоре последовал и второй, определивший в общем-то весь ее дальнейший творческий путь. От чтения своих рассказов знако-

мым и близким Елизавета Ауэрбах решила перейти к чтению на широкую аудиторию. Ее первыми слушателями стали рабочие московского завода «Красный пролетарий», над которым тогда шефствовал МХАТ. Они с благодарностью приняли молодую актрису, оценив ее дарование.

— И вот тогда, — говорит Елизавета Борисовна, — я почувствовала сладкий яд признания, я почувствовала охлаждение к театру. Я ушла из театра, поступила в Москонцерт и стала читать. По-моему, из актрис, из писателей я самая счастливая. Я понята зрителями.

Исполнительской манере Елизаветы Ауэрбах свойственна импровизация. Композиция ее программы гибка и подвижна, один сюжет плавно переходит в другой, но несмотря на это, может быть со-

вершенно безболезненно другим заменен — все нити в руках рассказчицы, виртуозно владеющей материалом.

У Елизаветы Борисовны часто спрашивают: «Откуда Вы берете сюжеты?» — «Сюжеты есть везде», — отвечает она. Сюжеты ей дает сама жизнь. Люди, имевшие место в ее судьбе, курьезные или печальные эпизоды, тончайшие нюансы бытия — все это в ее рассказах. И, наверное, потому так близка становится нам она сама: ведь все, что мы слышим со сцены, пропущено через страстную человеческую душу, через душу, большой актрисы.

И. КРУЧИННА.

На снимках: читает Елизавета Ауэрбах; во время концерта.

Фото Ю. Бакурова.

